

— Там ещё не определились с участником?

— Да, в реалити-шоу пять человек, четверо уже утверждены, все известные личности в индустрии. Единственное свободное место оставлено для нашей студии.

Это практически открытая возможность поднять свою популярность.

Дун Чуань взял документы и просмотрел их. Режиссёра он знал лично — ранее тот приглашал его на спасение шоу, так что, скорее всего, это был жест доброй воли с его стороны.

— У Чэн Пэнфэя свободен график?

Сюй Ипин на мгновение задумался:

— Да, свободен... Но Цзян Чэнцзе недавно закончил съёмки сериала, который выйдет только в следующем году. Если у него не будет программы, которая бы поддерживала его присутствие в глазах зрителей...

Не дожидаясь конца его речи, Дун Чуань перебил:

— Фильм Чэн Пэнфэя тоже только что завершили, премьера запланирована на День образования КНР. Это реалити-шоу снимается четыре месяца, плюс время на монтаж и постпродакшн, так что оно выйдет примерно в то же время. Это будет хорошей рекламой для фильма.

— Но как ты можешь быть уверен, что реалити-шоу с Чэн Пэнфэем станет успешным? Если он провалится, то и фильм пострадает.

Дун Чуань покачал головой, подперев щеку рукой:

— Не провалится. Он очень привлекателен.

— ...

Чэн Пэнфэй отправился с Сюй Ипином подписать контракт. Увидев сумму вознаграждения, он широко раскрыл глаза.

Вау, чтобы заработать столько, ему пришлось бы продавать замороженный йогурт двести лет.

Сюй Ипин выглядел не очень довольным. После подписания контракта он отвёз Чэн Пэнфэя обратно и по дороге спросил:

— У тебя хорошие отношения с Великим Дунем?

— Так себе.

Сюй Ипин сжал губы:

— Не будь дураком и не лезь к нему слишком близко. Великий Дунь — не тот, кого можно просто так привязать к себе, понимаешь?

Чэн Пэнфэй не совсем понял смысл этого предупреждения и просто надел свою U-образную подушку, от которой исходил лёгкий аромат сандалового дерева.

Хорошие ли у него отношения с ним?

Наверное, нет.

Чэн Пэнфэй, склонив голову, смотрел в окно, не замечая, как в отражении зеркала его губы слегка изогнулись в улыбке.

[Когда ты отправляешься на съёмки реалити-шоу?]

Чэн Пэнфэй, только что вышедший из душа, получил сообщение от Дуня в WeChat. Он сел на диван, уставившись на клавиатуру, не зная, что ответить. Подумав немного, он медленно набрал:

[Уже в отеле, завтра начинаем снимать.]

[Так рано?]

[Да, брат Сюй сказал, что лучше приехать пораньше, чтобы познакомиться с людьми.]

С той стороны долгое время не было ответа, и Чэн Пэнфэй подумал, что Дуань уже уснул. Но вдруг телефон завибрировал, и тот позвонил по видео.

Чэн Пэнфэй испугался, быстро встал и привёл в порядок мокрые волосы, прежде чем ответить.

Дуань, похоже, был дома, одетый в светлый халат. Он помахал рукой в камеру, затем закрепил телефон.

— Я собираюсь есть, руки заняты, так что не могу печатать. — Это было объяснение, почему он позвонил по видео.

Чэн Пэнфэй хотел сказать, что он мог бы ответить после еды, но, подумав о чём-то, покраснел.

— Так поздно ешь?

— Да, только что закончил работу. — Дуань показал ему тарелку через камеру. — Каждый день ем салат. Чувствую себя кроликом.

Чэн Пэнфэй рассмеялся:

— Нелегко быть императором экрана и поддерживать форму.

— Верно. Не то чтобы я жаловался, но ты вообще не следишь за диетой и не ограничиваешь себя. Как тебе удаётся не покрываться прыщами и при этом иметь мышцы?

Чэн Пэнфэй задумался:

— Наверное, генетика?

Дуань фыркнул и бросил на него взгляд:

— Уже почти десять, иди суши волосы и ложись спать. Высуши их как следует, а то в старости будешь мучиться мигренями.

Чэн Пэнфэй послушно кивнул, попрощался и повесил трубку.

Дуань, закончив разговор, продолжал читать сценарий, жуя листья салата. Вспомнив о светло-голубой U-образной подушке на кровати Чэн Пэнфэя, он невольно улыбнулся.

Он носит её с собой.

На следующий день Чэн Пэнфэй проснулся от стука в дверь. Он сонно открыл глаза, открыл дверь и увидел своего оператора, который мрачно смотрел на него, а рядом стоял режиссёр.

Чэн Пэнфэй посмотрел на телефон:

— Разве мы не начинаем в восемь?

— Это реалити-шоу, а не документальный фильм. Зачем ты защёлкнул на цепочку? Мы хотим снять, как просыпается наш бог!

В реалити-шоу был вступительный ролик, и режиссёр решил снять, как каждый из участников просыпается, чтобы привлечь внимание в интернете. Первые четыре участника были очень харизматичными, и даже разбуженные камерой не злились, что давало материал для монтажа. Перед уходом ассистент напомнил режиссёру, что в шоу есть ещё один новичок.

Режиссёр вместе с оператором отправился в его номер. У них были ключи от всех комнат, так что стучать не нужно было.

Но.

Этот новичок.

Он.

Защёлкнул цепочку.

Режиссёр: [???

Чэн Пэнфэй никогда раньше не снимался в реалити-шоу, поэтому не понимал, зачем снимать, как он просыпается.

— Входите. — Он открыл дверь и посмотрел на время. Было около шести утра, самое время собираться.

Режиссёр вошёл, притаившись за оператором:

— Снимайте материал повсюду.

Чэн Пэнфэй умылся и достал одежду из чемодана. Ещё недавно он носил дешёвую одежду с рынка, а теперь у него уже были спонсоры.

Чэн Пэнфэй всегда был слаб перед бесплатными вещами. На глазах у оператора он снял футболку и надел хлопчатобумажную рубашку.

Оператор загорелся, и камера чуть не упёрлась в пресс Чэн Пэнфэя.

Одевшись, Чэн Пэнфэй очнулся и, указав на оператора, спросил режиссёра:

— Это всё будет показано?

— Нет.

Чэн Пэнфэй облегчённо вздохнул.

— Конечно, после монтажа, ретуши и крупных планов на грудные мышцы, пресс, бицепсы, трицепсы и дельтовидные мышцы.

Чэн Пэнфэй широко раскрыл глаза.

Спустившись вниз, он увидел двоих, уже завтракающих. Он никого не знал, но подошёл поздороваться.

Одним из них была Ни Я, часто участвующая в реалити-шоу. Она стала популярной после одного из шоу и с тех пор переходила из одного проекта в другой, сохраняя высокую популярность. Другим был Гу Пэн, недавно получивший награду как лучший новый певец.

Поздоровавшись, они сели завтракать.

Завтрак в отеле был обильным. Чэн Пэнфэй ел баоцзы, слушая разговор, и лишь изредка вставлял свои реплики.

Через некоторое время спустились остальные двое.

Оба были ветеранами индустрии, прошедшими через взлёты и падения. Как только они появились, трое за столом сразу же встали, чтобы поприветствовать их.

Режиссёр, увидев, что все собрались, начал съёмку:

— Добро пожаловать, ребята. Я — Лу Сю, главный режиссёр шоу «Я хочу твоё сердце».

У реалити-шоу всегда есть сценарий, но опытный режиссёр может дать лишь общий план, оставив участникам свободу для импровизации.

Чэн Пэнфэй помнил все пункты плана, который получил накануне, и внимательно слушал режиссёра.

— Сегодня мы отправляемся в известную деревню этнического меньшинства. Там вам нужно будет собрать «сердца», и тот, кто соберёт больше всех, получит загадочный приз от нашего спонсора.

Режиссёр произнёс ещё несколько рекламных фраз, затем указал на операторов:

— Вперёд, ребята! Ваши сердца мне нужны!

Чэн Пэнфэй сел в машину с Ни Я. Он выглядел очень миловидным, с мягкими чертами лица и большими миндалевидными глазами, которые словно излучали электричество.

— Эй, брат Фэй, мы будем подниматься в горы?

Чэн Пэнфэй долго думал, но так и не нашёл ответа.

Ни Я, решив, что он вспоминает сценарий, сказал:

— Не беспокойся, дорогу осилит идущий.

— Нет. — Чэн Пэнфэй, вспомнив информацию о Ни Я, объяснил:

— Я младше тебя.

Ни Я удивился, затем обнял Чэн Пэнфэя за плечи:

— Называй меня братом.

— Брат Ни.

— Молодец.

Они вышли из машины, и Ни Я с трудом обнял Чэн Пэнфэя. Чэн Пэнфэй был почти 183 см ростом, а Ни Я — всего 170, так что он выглядел как сумка, висящая на плече.

Вскоре подошли остальные, и режиссёр указал на извилистую тропу:

— Вперёд, ребята, сердца ждут!

Взглянув на тропу, все, кроме Чэн Пэнфэя, побледнели.

<http://bllate.org/book/15547/1413514>